

РЕДУКЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КФЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Федуленкова Т. Н., Воронин Р. А.

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых Минобразования и науки Российской Федерации», Владимир, Россия (600026, Владимир, ул. Горького, 87), e-mail: fedulenkova@list.ru, doctor.voronin2010@yandex.ru

Статья посвящается проблеме узуального сокращения компонентного состава пословиц как коммуникативных фразеологических единиц. Квантитативный анализ собранного языкового материала позволяет сделать вывод о том, что редукция компонентного состава в сфере коммуникативной пословичной фразеологии носит регулярный и массовый характер и затрагивает как поликомпонентные, так и малокомпонентные коммуникативные фразеологические единицы. В результате такой редукции образуются усеченные дериваты исходных пословиц, которые, обладая своей собственной структурой и семантикой, используются в речи в качестве самостоятельных фразеологических единиц. Продукты редукции коммуникативных ФЕ сохраняют при этом семантико-ассоциативную связь со своим прототипом, что подтверждает их природу как фразеологического компрессанта. Исследование проведено на основе фразеологической концепции, разработанной А. В. Куниным, и предложенного лингвистом метода фразеологической идентификации.

Ключевые слова: пословицы, коммуникативные фразеологические единицы, редукция, фразеологический компрессант.

REDUCTION OF COMMUNICATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AS MANIFESTATION OF PHRASEOLOGICAL COMPRESSION (ON THE BASIS OF CPUS OF MODERN ENGLISH)

Fedulenkova T. N., Voronin R. A.

Vladimir State University n.a. the Stoletov brothers, Vladimir, Russia (600026, Vladimir, street Gorkogo, 87), e-mail: fedulenkova@list.ru, doctor.voronin2010@yandex.ru

The paper is devoted to the problem of usual curtailment of component structure of proverbs as communicative phraseological units. Quantitative analysis of the language material gathered leads us to the conclusion that the reduction of the component structure in the sphere of the communicative proverbial phraseology has a regular and numerable character and refers to both poly-componential and few-componential communicative phraseological units. As a result of such a reduction, reduced derivatives of initial proverbs come to life, which, having their own structure and meaning, are used in speech as independent phraseological units. The resultative products of communicative PUs reduction retain their semantic-associative connection with their prototypes, which testifies to their origin as the phraseological compressant. The research is based on the phraseological conception worked out by Alexander V. Kunin and on the method of phraseological identification suggested by the linguist.

Keywords: proverbs, communicative phraseological units, reduction, phraseological compressant.

Введение

В данной работе за основу принимается широкое понимание объема фразеологии [9: 41; 4: 13], предполагающее включение в свой состав не только фразеологических сращений, фразеологических единств, фразеологических сочетаний [2: 140; 3: 118], но и пословиц, представляющих собой коммуникативные фразеологические единицы (КФЕ) [5: 233]. То есть пословицы рассматриваются как коммуникативные фразеологические единицы, которые занимают особое место в языковой картине мира, так как, во-первых, они обладают полной совокупностью признаков языкового знака, то есть, номинативным значением,

денотативным значением и весьма часто коннотативным значением, и, во-вторых, они в обобщенной форме характеризуют не только предмет или явление, но и, как правило, целую ситуацию [7: 239]. Считаем необходимым уточнить, что к области фразеологии относятся лишь те пословицы, которые обнаруживают признаки семантической трансформации компонентного состава и способны функционировать как единицы вторичной номинации [8: 44]. Что касается пословиц с буквальным значением всех компонентов, то их целесообразно отнести к устойчивым фразеоматическим образованиям [6: 341].

С одной стороны, пословицы как коммуникативные фразеологические единицы являются языковыми знаками, обладающими независимым от контекста значением. С другой стороны, их форма может изменяться под влиянием стратегии и тактики конкретного дискурса [10: 15]. Сопоставительное изучение парадигматических особенностей коммуникативных фразеологических единиц современного английского языка и специфических характеристик их контекстуально-дискурсных реализаций в текстах современной англоязычной научной и художественной прозы предоставляет возможность наблюдать мощную тенденцию к сокращению количества компонентов в изучаемых языковых знаках фразеологического характера. **Цель работы** – проследить наличие/отсутствие регулярности сокращений компонентного состава КФЕ в современном английском языке и определить лингвистический статус нескольких словных результирующих образований. **Актуальность** данного исследования определяется необходимостью не только констатировать собственно наличие сокращения формы коммуникативной фразеологической единицы как языкового знака, но и попыткой поиска подходов к классификации некоммуникативных и номинативно-коммуникативных устойчивых выражений, являющихся результатом изучаемого процесса компонентной редукции от пословичных КФЕ.

Очевидно, что пословица всегда является предложением, но, в отличие от коммуникативных фразеологических единиц других типов, пословицы часто имеют форму сложных предложений, например: *One may live without father or mother, but one cannot live without God* (Fergusson, p. 201); *If you leap into a well, Providence is not bound to fetch you out* (Fergusson, p. 207); *He that is needy when he is married, shall be rich when he is buried* (Fergusson, p. 153).

Большинство КФЕ современного английского языка представляют собой краткие, лаконичные высказывания, состоящие из четырех – семи компонентов, например: *Fair face, foul heart; Still waters run deep; Desire has no rest; Soon ripe, soon rotten; Will is no skill; Nothing seek, nothing find; All is not gold that glitters; Care killed the cat; Fight fire with fire; Every medal has its reverse.*

Самые короткие пословичные коммуникативные фразеологизмы в современном английском языке представлены трехсловными устойчивыми оборотами с полной или частичной семантической трансформацией компонентного состава: *Fortune is blind; Woes unite foes; Plenty makes poor; Misfortunes hasten age; Measure is treasure; Pardon makes offenders; Thought is free; Words bind men; Flesh is frail; Time has wings.*

Некоторые из широко распространенных английских пословиц отличаются своей длиной, или многокомпонентным составом, например: КФЕ, включающая 14 слов: *Wise men have their mouth in their heart, fools their heart in their mouth* (Fergusson, p. 161); КФЕ, включающая 18 слов: *He that desires to make a market of his ware, must watch an opportunity to open his shop* (Fergusson, p. 29); КФЕ, включающая 20 слов: *An army of stags led by a lion would be more formidable than one of lions led by a stag* (Fergusson, p. 12).

Тем не менее тенденция к сокращению компонентного состава характерна для пословиц более, чем для каких-либо других типов фразеологических единиц. Замечено, что длинные пословицы, то есть те, которые состоят более чем из десяти слов, постепенно начинают выходить из употребления в полном своем составе, подвергаясь редукции и порождая эллиптированные дериваты. Так, например, КФЕ *The pitcher goes once too often to the well but is broken at last* (букв.: кувшин слишком часто ходит к колодцу и в конце концов разбивается), состоящая из 14 слов и имеющая значение «человек многократно совершает обман или преступление, но в конце концов его разоблачают», в современном английском языке редко употребляется в своем полном компонентном составе. Естественное стремление носителей языка к языковой экономии приводит к сокращению рассматриваемой пословицы в речевом употреблении. В процессе первичного усечения данной КФЕ происходит опущение конечных пяти слов (*but is broken at last*), в результате чего в речи появляется девятикомпонентный квантитативный дериват *The pitcher goes once too often to the well*, имеющий тождественное первоначальному выражению значение, сравним: (e.g.1) "He went after the poachers, did he not?" said I. "Yes, as usual," replied my Tutor; "he has done it before scores of times." "**The pitcher goes often to the well, but is broken at last,**" returned I. "I should not be surprised if the wretched man has been murdered by some of those against whom he waged such unceasing war." (J. Payn). (e.g.2) "It was fun scooping money from banks, trains and post-offices and the so-called security vans! It was fun planning and deciding, glorious fun and I'm glad I had it. **The pitcher goes to the well once too often?** That's what you said just now, wasn't it? I suppose it's true. Well, I had a good run for my money." (A. Christie).

Такое развитие компонентного состава пословицы в сторону сокращения числа составляющих ее слов закрепляется в речи, как устной, так и письменной: (e.g.3) "...the thief, or the kleptomaniac, is always the same – convinced that she can get away with it." Battle nodded

his head. "That's true enough. Incredibly stupid. **The pitcher goes to the well** time after time ..." (A. Christie).

При этом количественное изменение формы пословичной КФЕ сопровождается окказиональными изменениями в ее грамматической структуре с целью достижения максимального прагматического эффекта: (e.g.4) "Rich tourists arriving in France and not worried unduly by the Customs because the Customs don't worry tourists when they're bringing money into the country. Not the same tourists too many times. **The pitcher mustn't go to the well too often.**" (A. Christie).

Редуцированный и закрепленный в речи дериват КФЕ фиксируется в словарных статьях современного английского языка. Но поскольку исходная форма пословицы продолжает функционировать в речи, то та часть пословицы, которая подвергается редукции, указывается в скобках соответствующей словарной статьи: The pitcher goes once too often to the well (but is broken at last) (см. словарь Буковской и др. [1: 143]).

Прослеживая дальнейшее сокращение компонентного состава рассматриваемой коммуникативной фразеологической единицы, обнаруживаем, что оно приводит к образованию трехсловного фразеологического оборота *once too often*, обладающего некоммуникативным характером и выполняющего в предложении функцию адвербиального модификатора: (e.g.5) "Glory be to the White Magic!" he cried. "Glory be to the silver bullet! The hellhound has hunted **once too often**, and my brothers are avenged at last." (G. K. Chesterton).

В современном английском языке фразеологизм *once too often* функционирует как дериват КФЕ *The pitcher goes once too often to the well but is broken at last*. В пользу данного утверждения приводим следующие аргументы. Во-первых, обе анализируемые языковые единицы обладают лексико-структурным инвариантом. Во-вторых, результирующий некоммуникативный фразеологизм, утрачивая в результате двухстороннего эллипсиса часть компонентов, не только сохраняет при этом основную сему КФЕ, обозначающую частотность совершения какого-либо противоправного, аморального или какого-либо другого осуждаемого действия, но и имеет ту же пейоративную стилистическую окраску, что и оригинальная пословица, например: (e.g.6) "No sudden catastrophe had overwhelmed them, no grand conflict in which they could at least die nobly. They had simply got drunk **once too often** and lost their money..." (R. Aldington).

Рассматриваемая КФЕ в результате двухсторонней редукции теряет почти 80 % своего компонентного состава (11 слов из 14), сохраняя при этом ассоциативные связи со своим генетическим прототипом. Это далеко не единичный случай в современном английском языке. Такое же процентное соотношение компонентного состава наблюдается и между другими КФЕ и их редуцированными дериватами. Например, в пословичной КФЕ

Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise тоже имеется четырнадцать компонентов, из которых в результате речевой элиминации также остается три компонента *early to bed*, и при этом результирующая некоммуникативная фразеологическая единица демонстрирует рост абстракции своего номинативного потенциала, сравним: (e.g.7) "Well, it was not like the doctor to hold his peace at this glaring opposition to his favourite theory, and yet, to Tom's astonishment, he forbore to quote that threadbare and detestable adage, '**Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise**' – proverbial and uncomfortable philosophy that Tom hated with all his foolish young heart." (J. Cary). (e.g.8) "I can't bear to tear myself away from the fun," she said, and it was clear that she really meant it. "**But early to bed**, you know. I'm sure I could do with a lot more wealth," she added with a sigh." (M. Wilson).

Тенденция к сокращению многокомпонентных коммуникативных фразеологических единиц характеризуется устойчивостью в современном английском языке, о чем свидетельствуют многочисленные зафиксированные в словарях примеры:

Do not count your chickens before they are hatched > count one's chickens:

(e.g.9) "My dear," said Cosmo, "I do wish **you would not count all your chickens so long before they are hatched**. You're not fair to yourself. I've told you so before." Her elation disappeared. Yes, she told him, that was just his way, wasn't it? To destroy her confidence?" (P. Johnson). (e.g.10) "...he had his superstitions, and one of them was that **counting your chickens** in advance brought bad luck." (P. G. Wodehouse).

Talk of the devil and he is sure to appear > talk of the devil:

(e.g.11) "The next morning she had a letter. When she saw the handwriting she thought, '**Talk of the devil and he'll appear**.' And her heart leaped suddenly." (F. Bromfield). (e.g.12) "Oh, it's you, Mr. Wormold. I was just thinking of you. **Talk of the devil**." – he said, making a joke of it, but Wormold could have sworn that the devil had scared him." (Gr. Greene).

What is bred in the bone will come out in the flesh > bred in the bone:

(e.g.13) "With wise and careful training many of her faults may be cured," said uncle Wallace, pompously. "I doubt it," said Aunt Ruth, in a biting tone. "**What's bred in the bone comes out in the flesh**. As for Douglas Starr, I think that it was perfectly disgraceful for him to die and leave that child without a cent." (P. Montgomery). (e.g.14) "I suppose you are devoted to your profession?" "Yes," he said simply. "It's **bred in the bone**, we've always had a sailor in the family." (J. Galsworthy).

It is an ill bird that fouls its own nest > foul one's own nest:

(e.g.15) "Do you mean to say, you scoundrel, that an Englishman is capable of selling his country to the enemy for gold?" "Not as a general thing I wouldn't say it, but there's men here would sell their own mothers for two coppers if they got the chance." "...**it's an ill bird that fouls**

its own nest." (B. Shaw). (e.g.16) "You'll soon tell me I'm **fouling my own nest**, and I shall retort that it's foul enough without any assistance from me." (R. Aldington).

It is the last straw that breaks the camel's back > the last straw:

(e.g.17) "**It is the last straw that breaks the camel's back**, though under many of the previous ones it has been cracking; and (although in reading of it, the cause seems absurdly disproportioned to the effect) at the request for the fish sauce recipe, she feels as if she must begin sobbing – begin and never stop." (R. Broughton). (e.g.18) "This was **the last straw**. He was throwing up her lawless girlhood to her as an offence." (Th. Dreiser).

Способность длинных пословиц, т.е. пословиц, состоящих более чем из десятка лексем, устаревать отмечается А. В. Куниным в его *Курсе фразеологии современного английского языка* [б: 340]. Нельзя не согласиться с этим утверждением, хотя категоричность автора может быть дискуссионной в том смысле, что жизнь поликомпонентных пословиц продляется за счет их редуцированных форм, которые вследствие своего структурно-семантического состава не могут не служить постоянной аллюзией, указывающей на свой многословный прототип в облике оригинальной пословицы.

Активной редукции подвергаются не только поликомпонентные КФЕ в современной английской речи с последующей фиксацией в словарной статье. Многие малокомпонентные пословицы современного английского языка, состоящие из пяти-шести и даже четырех компонентов, демонстрируют явную тенденцию к сокращению своего лексемного состава, обогащая соответствующую лексико-фразеологическую парадигму малокомпонентными, чаще двухсловными, фразеологизмами некоммуникативного характера, о чем свидетельствуют следующие примеры их контекстуального употребления:

A new broom sweeps clean > a new broom:

(e.g.19) "Everybody said how well the new Secretary was doing, but old Mr. Carr said shortly, 'Yes, **new brooms sweep clean**.'" (B. Henderson). (e.g.20) "... D'ye know what they're callin' him round here? The '**New Broom**', because he's always sayin' he'll sweep the idea of God clean outa th' mind o' man." (S. O'Casey).

Habit is (a) second nature > second nature:

(e.g.21) "Do you remember the good old saying, "Do what you ought, that you may do what you like"? **Habit is second nature**. Were I told that I might lie in bed every morning till nine or ten o'clock, as a great favour, I should consider it a great punishment." (Th. Wood). (e.g.22) "Those rules of deduction laid down in that article which aroused your scorn are invaluable to me in practical work. Observation with me is **second nature**." (A. K. Doyle).

There is safety in numbers > safety in numbers:

(e.g.23) "After seeing him she thought at first that she would question him, but later decided that she would wait and watch more closely. Perhaps he was beginning to run around with other women. **There was safety in numbers** – that she knew." (Th. Dreiser). (e.g.24) "I might join you too," he said, "if no other arrangements have been made for me. It would be a bit like staying on shipboard if we stuck together." "**Safety in numbers**," the purser agreed." (Gr. Greene).

Second thoughts are best > second thoughts:

(e.g.25) "Your inclination is to close with the offer. My advice is wait and think more about it, **second thoughts are best**." (B. Henderson). (e.g.26) "Influenced by a **second thought** she readily obeyed." (Th. Hardy).

Forbidden fruit is sweetest > forbidden fruit:

(e.g.27) "Such is the contrariness of the human heart, from Eve downwards, that we all, in our old Adam state, fancy **things forbidden sweetest**. So Mary dwelt upon and enjoyed the idea of some day becoming a lady, and doing all the elegant nothings appertaining to ladyhood." (E. Gaskell). (e.g.28) "It is somewhat ironic that many places which need water most critically have huge reserves in their front yard – California and Texas for example. Yet the salt in the sea water makes it a **forbidden fruit**." (R. E. Lapp).

Результаты исследования. Квантитативный анализ собранного языкового материала позволяет сделать вывод о том, что редукция компонентного состава в сфере коммуникативной пословичной фразеологии носит массовый характер и затрагивает как поликомпонентные, так и малокомпонентные коммуникативные фразеологические единицы. В результате такой редукции образуются усеченные дериваты исходных пословиц, которые, обладая своей собственной структурой и семантикой, используются в речи в качестве самостоятельных фразеологических единиц. Продукты редукции коммуникативных фразеологических единиц при этом неизменно сохраняют семантико-ассоциативную связь со своим прототипом, что подтверждает их природу как фразеологического компрессанта (термин мой. – Т. Ф.).

Список литературы

1. Буковская В. М., Вяльцева С. И., Дубянская З. И., Зайцева Л. П., Биренбаум Я. Г. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1990. – 240 с.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.

3. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 118-139.
4. Ковшова М. Л. Лингво-культурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 456 с.
5. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1972. – 288 с.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк.; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
7. Федуленкова Т. Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков): Дис. ... д-ра филол. наук. – Северодвинск, 2006. – 544 с.
8. Федуленкова Т. Н. Синонимия в пословицах // Романо-германские лингвистические исследования и методика преподавания иностранных языков: Материалы Международ. конф. – Томск: Мин. общ. и проф. образ. РФ, Томск. гос. пед. ун-т, 1997. – Ч. 2. – С. 44-46.
9. Fedulenkova T. Diachronic Approach to the Study of Communicative Phraseological Units // Northern Development and Sustainable Livelihoods: Towards a Critical Circumpolar Agenda. – Aberdeen: University of Aberdeen, 6th CUCC, 1999. – P. 41-42.
10. Fedulenkova T. Discourse Value of Biblical Proverbial Idioms in English // Textual Secrets: The Message of the Medium: Book of Abstracts of 21st PALA Conference. – Budapest: British Council, 2001. – P. 15.

Рецензенты:

Аюпова Р.А., д.ф.н., зав. кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань.

Огнева Е.А., д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков НИУ ВПО «Белгородский государственный университет», г.Белгород.